

ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СЕРБИИ: ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К «ЗВЁЗДАМ» ЕВРОСОЮЗА

Михаил Михайлович Лобанов

*Институт экономики РАН,
г. Москва, Россия*

Елена Звезданович-Лобанова

*Институт общественных наук,
г. Белград, Республика Сербия*

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 10 февраля 2016 г. <i>Принята к печати:</i> 15 июля 2016 г.</p>	<p>Аннотация: В статье рассматриваются особенности современного политического развития Сербии, в том числе основные направления взаимодействия с Европейским союзом (ЕС). Стратегическим приоритетом внешней политики страны с начала 2000-х гг. является участие в процессах европейской интеграции, которое сопровождается выстраиванием последовательных и прагматичных отношений с другими ключевыми партнерами, в первую очередь с Россией. Принцип многовекторной внешней политики получил развитие в первой половине 2010-х гг., однако его применение неоднозначно трактуется различными социальными стратами и политическими движениями. Механизмы ускорения или замедления процесса интеграции официальный Брюссель использует в зависимости от текущих задач и существующей политической конъюнктуры (к примеру, для ослабления российского влияния в стране и в регионе в целом). При этом, несмотря на достигнутые успехи на пути вступления в Евросоюз и благоприятную динамику переговорного процесса, уровень поддержки проевропейского курса в сербском обществе снижается с конца 2000-х гг. К основным вызовам ближайшего времени, помимо роста евроскептицизма, следует отнести проблемы институциональной гармонизации с ЕС и выполнения Копенгагенских критериев, соблюдение положений Брюссельского соглашения с Приштиной, а также сохранение сбалансированности внешнеполитического курса.</p> <p><i>Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ, проект «Центрально-Восточная Европа: социально-экономические эффекты трансформации и евроинтеграции»: № 15-07-00013</i></p>
<p>Об авторах: <i>М.М. Лобанов</i>, к.геогр.н., старший научный сотрудник, Центр восточноевропейских исследований, Институт экономики РАН e-mail: m.m.lobanov@gambler.ru <i>Е. Звезданович-Лобанова</i>, магистр экономики, научный ассистент, Институт общественных наук, г. Белград e-mail: jzvezdanovic@idn.org.rs</p>	
<p>Ключевые слова: Сербия; Югославия; Россия; Косово и Метохия; Европейский Союз; НАТО; внутренняя и внешняя политика; европейская интеграция; евроскептицизм; политические партии; санкции против России; сотрудничество.</p>	

Современный этап развития политической и социально-экономической систем Сербии характеризуется масштабными преобразованиями, обусловленных действием ряда внутренних и внешних факторов, одним из которых является процесс конвергенции с Европейским Союзом. Су-

ществующий общественно-политический и культурно-хозяйственный уклад, очевидно, несет в себе отпечаток более ранних реформ, некоторые из которых не имели аналогов в истории мирового хозяйства в XX в. В середине прошлого столетия в тогда ещё социалистической Югославии были раз-

работаны принципы т.н. «самоуправленческого социализма», которые позволили внедрить в хозяйственную модель некоторые элементы рыночной экономики. К началу 1990-х гг. Югославия стала одной из наиболее экономически развитых стран социализма, чему способствовали хозяйственная децентрализация и относительная либерализация внешнеэкономической деятельности в сочетании с ускоренным ростом промышленного производства. Однако высокий уровень социально-экономических стандартов был достигнут в т.ч. и за счёт обременительных внешних займов, а обострившиеся в 1980-е гг. проблемы роста задолженности, снижения производственной эффективности и усиления территориальных диспропорций в экономике ускорили процессы хозяйственной дестабилизации и распада Югославии.

В 1990-е гг. экономика страны испытала глубокий кризис, вызванный не только проблемами переходного периода, но и последствиями межэтнических конфликтов, действием всеобъемлющих санкций ООН (в 1992–1995 гг.), разрушениями от военной операции НАТО (в 1999 г.). Вынужденная экономическая изоляция и урон от бомбардировок поставили страну на грань гуманитарной катастрофы, и к началу 2000-х гг. она стала беднейшей в Европе. Со сменой политического режима в 2000 г. был взят курс на сближение с Евросоюзом, реализован ряд реформ собственности, кредитно-финансовой сферы и системы государственного управления, осуществлена либерализация внешнеэкономической деятельности. Развитие рыночных отношений в экономике и формирование основ гражданского общества стало осуществляться в рамках подготовки к вступлению в ЕС. Вместе с тем, степень соответствия институциональным и социально-экономическим стандартам развитых стран остается низкой. Глобальный хозяйственный кризис конца 2000-х гг. усугубил проблемы сербской экономики, в числе которых выделяются высокий уровень внешней задолженности, несбалансированность бюджетно-налоговой системы и сложная ситуация на рынке труда.

Внутриполитическое развитие в контексте европейской интеграции

Участие в процессе европейской интеграции является приоритетным направлением внешнеполитической стратегии Югославии и ее правопреемницы Сербии с начала 2000-х гг. Интенсивность этого процесса варьировала в связи со сменой политических элит, однако ориентиры внешней политики оставались прежними¹. Значительный прогресс в отношениях Сербии и ЕС достигнут на рубеже 2000–2010-х гг., когда президентом страны был лидер Демократической партии (ДП) Б. Тадич². Следует отметить, что политика властей Сербии в отношении России характеризовалась прагматичностью, но при этом последовательностью и предсказуемостью³.

В 2012 г. завершился период более чем десятилетнего доминирования на политической арене партий либерально-демократического толка (с 2008 г. – совместно с социалистами). По итогам парламентских выборов в 2012 г. представителями Сербской прогрессивной партии (СПП), Социалистической партии Сербии (СПС) и движения Объединенные регионы Сербии (ОРС) было сформировано новое правительство. Ведущие роли в правительстве были распределены между правыми консерваторами

¹ Лобанов М.М. Внутренняя и внешняя политика Сербии в 1992–2012 гг.: три главы одной повести // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – №7. – С. 28–35. [Lobanov, M.M. Vnutrennyaya i vneshnyaya politika Serbii v 1992–2012 gg.: tri glavy odnoy povesti (Internal and External Policy of Serbia in 1992–2012: Three Chapters of the Same Story) // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodniye otноsheniya*, 2014, No. 7, pp. 28–35].

² В период президентства Б. Тадича (2004–2012 гг.), к примеру, подписано Соглашение о стабилизации и ассоциации, а несколько лет спустя Сербии был предоставлен статус страны-кандидата на вступление в ЕС.

³ Подтверждением данного тезиса являются результаты двустороннего экономического сотрудничества: в 2008–2011 гг. была завершена сделка по приобретению российской «Газпром нефтью» нефтегазового концерна NIS, достигнута договоренность об участии Сербии в сооружении «Южного потока», введено в эксплуатацию газохранилище «Банатски-Двор» и т.д.

из СПП и социалистами, позиции которых по многим внешнеполитическим вопросам (отношение к евроинтеграции, сотрудничеству с Россией, переговорам с Приштиной и т.д.) были сведены, по большому счету, к общему знаменателю. Кабинет министров возглавил лидер социалистов И. Дачич, а его первым заместителем стал новый глава Сербской прогрессивной партии А. Вучич. В мае 2012 г. в результате прямого голосования президентом был избран основатель СПП Т. Николич.

Со временем президент Т. Николич постепенно дистанцировался от участия в принятии наиболее важных для страны решений – роль института президентства в результате была практически сведена к декоративной. Руководителем страны де-юре оставался председатель правительства И. Дачич, однако фактически рычаги управления продолжал удерживать его заместитель и лидер более популярной СПП А. Вучич. В результате сложилась нетривиальная форма управления государством, когда в процесс решения основных внешне- и внутриполитических проблем были вовлечены оба политика. Однако в борьбе за поддержку электората «прогрессисты» оказались успешнее социалистов.

Противоречия в правительственной коалиции и рост рейтинга СПП за счет эффективных политтехнологий привели к необходимости зафиксировать новый расклад сил на внутривнутриполитической арене. Правительство страны подало в отставку в январе 2014 г., и уже в марте состоялись внеочередные выборы, в которых участвовали 19 партий и партийных коалиций. Очевидным фаворитом предвыборной гонки считалась коалиция партий во главе с СПП, которая в результате одержала убедительную победу (48,2%) и получила большинство мест в парламенте (156 из 250). Таким образом, у лидера партии А. Вучича оказался карт-бланш на формирование нового правительства, в котором на 16 позиций из 19 были приглашены члены СПП или близкие к партии политики (3 министерских портфеля получили социалисты). Кабинет министров возглавил сам А. Вучич, а бывший глава правительства И. Дачич занял пост министра иностранных дел.

Премьер-министр А. Вучич продолжил курс на концентрацию власти и укрепление собственной позиции на политической сцене, в том числе, используя популистскую риторику и медийное пространство для противостояния демократической оппозиции. Вучич остается наиболее популярным политиком, а рейтинг СПП держится на высоком уровне, несмотря на обвинения оппонентов в партократии, коррупции и снижении жизненных стандартов в стране. Основными приоритетами внутренней политики правительства в 2014–2016 гг. являлись сохранение макроэкономической стабильности за счет бюджетной консолидации, привлечение инвестиций, реализация крупных проектов в промышленности и инфраструктурной сфере, а также постепенное замещение представителей бывшей власти в госаппарате и экономике собственными партийными кадрами. Стратегия внешней политики страны основана на принципах многовекторности. Курс на сближение с Евросоюзом сохранился: были предприняты усилия для ускорения процессов институциональной гармонизации и решения наиболее болезненных внешнеполитических проблем, таких как статус Косово и Метохии. Отношения с Россией при этом перешли на более высокий уровень, несмотря на новые глобальные и региональные вызовы.

В начале 2016 г. А. Вучичем было принято решение о внеочередных парламентских выборах, хотя предпосылки к возникновению политического кризиса или появлению разногласий в правящей коалиции отсутствуют. Объяснение властей сводится к необходимости заручиться поддержкой населения для проведения структурных реформ и завершения процесса евроинтеграции в ближайшие четыре года. Представители оппозиции, в свою очередь, утверждают, что причиной досрочных выборов является желание СПП сохранить власть (как на национальном, так и на муниципальном уровне) в условиях неизбежного снижения ее рейтинга.

Результаты парламентских выборов 2016 г., как ожидается, не окажут влияния на сложившийся внешнеполитический курс: возглавляемая А. Вучичем СПП, по всей видимости, станет основой для фор-

мирования нового кабинета министров. Следует отметить, что в СПП не наблюдается единства по вопросу европейских перспектив страны, что приводит к открытым конфликтам. Руководство движения решительно поддерживает вступление Сербии в ЕС, хотя ранее, находясь в оппозиции, оно опиралось на идеи национального консерватизма, а политическая карьера самого А. Вучича началась в 1990-е гг. в Сербской радикальной партии. При этом рядовые члены партии придерживаются консервативных взглядов основной части ее электората. Кроме того, роль политического «противовеса» премьеру играет основатель и бывший лидер СПП – президент страны Николич, являющийся сторонником углубления отношений с Россией. Соратники Вучича в нынешнем правительстве выступают или убежденными поборниками евроатлантизма (к примеру, зампред З. Михайлович) или предпочитают «идти в фарватере» выбранного курса (главы Социал-демократической партии Сербии Р. Ляич и Движения социалистов А. Вулин).

Первый заместитель премьера и министр иностранных дел И. Дачич также выступает активным участником интеграционных процессов и при этом остается одним из наиболее лояльных Москве сербских политиков. Некоторые члены возглавляемой им СПС, второй по популярности партии в стране, не скрывают близких и доверительных отношений с российской политической элитой (к примеру, руководитель газораспределительной компании «Србијасгаз» Д. Баятович)⁴.

Высоки шансы возвращения в парламент правых и правоцентристских партий, использующих пророссийскую риторику и критикующих, в свою очередь, проводимую политику в отношении ЕС и НАТО. Демократическая партия Сербии (ДПС) и движение «Двери» сформировали коалицию, что, возможно, позволит им преодолеть 5%-ный порог. С возвращением в Сербию бывшего узника Гаагского трибунала В. Шешеля

повысилась популярность его Сербской радикальной партии. Предполагается, что Сербская народная партия Н. Поповича, имеющего тесные связи в российской политике и предпринимательской среде, будет приглашена в предвыборную коалицию правящей СПП.

К числу проевропейских политических движений относятся конфликтующие между собой оппозиционные демократические партии – Демократическая партия Б. Пайтича, Социал-демократическая партия бывшего президента Б. Тадича и Либерально-демократическая партия Ч. Йовановича. Для достижения более высоких результатов на выборах они временно объединили усилия, однако, согласно опросам, по-прежнему не будут играть заметной роли при распределении мандатов. Лишь в составе более широкой коалиции в Скупщину Сербии смогут попасть ратующие за сближение с Евросоюзом Новая партия, Сербское движение обновления и Единая Сербия.

Основные этапы европейской интеграции

Особенности исторического развития и политического устройства Союзной Республики Югославия (1992–2003 гг.), Государственного Союза Сербии и Черногории (2003–2006 гг.) и собственно Сербии (с 2006 г.) повлияли на особенности их положения в системе международных отношений. Постсоциалистическая Югославия в силу известных причин была лишена членства в международных организациях и, в отличие от большинства соседей по региону, начала процесс присоединения к Европейскому Союзу лишь в 2000-е годы.

Восстановление членства Югославии в ООН произошло в ноябре 2000 г., в декабре 2000 г. она была принята в состав стран – участниц МВФ, а в мае 2001 г. – Всемирного банка. Согласно некоторым оптимистичным прогнозам на начальном этапе социально-экономических и политических реформ, Югославия должна была вступить в Евросоюз уже в 2007 г.

В рамках “пятого расширения” ЕС (2004 и 2007 гг.) все страны-кандидаты выполняли ряд последовательных действий – от за-

⁴ Ko je americki a ko je ruski covek u Srbiji // *Политика*. 14.01.2016. Mode of access: <http://www.politika.rs/scc/clanak/347136/Ko-je-ruski-a-ko-americki-covek-u-Srbiji>

ключения договора об ассоциации и подачи заявки на вступление в ЕС до подписания соглашения о членстве и его одобрения на референдуме и в парламенте. Однако для государств так называемых Западных Балкан⁵ и Турции ещё в конце 1990-х гг. был дополнительно разработан Процесс стабилизации и ассоциации (Stabilization and Association Process, SAP). Указанные страны получили возможность подавать заявку на членство лишь после ратификации Соглашения о стабилизации и ассоциации, основанного на *acquis communautaire*⁶.

В результате ратификации государство получает статус потенциального кандидата, а затем и кандидата на вступление в ЕС. Следующий важный этап – переговоры о гармонизации правовых норм, формально распределенным по главам *acquis*. Переговорный процесс по каждой из глав предваряет их скрининг, целью которого является оценка готовности страны-кандидата начать имплементацию законов ЕС. Иногда используются дополнительные критерии оценки результатов реформирования (benchmarks). По итогам переговоров подписывается Соглашение о вступлении, а страна-кандидат становится присоединяющейся страной. Ратификация данного соглашения является заключительным условием членства в ЕС. Согласно Маастрихтским договоренностям,

каждое новое расширение ЕС должно быть одобрено всеми странами-членами, что очевидно осложнит процесс интеграции на Балканах (в особенности вступление стран региона поодиночке), учитывая уровень напряженности во взаимоотношениях, число нерешенных проблем и неурегулированных вопросов.

Югославия присоединилась к Процессу стабилизации и ассоциации ЕС в октябре 2000 г. – всего три дня спустя после митинга оппозиции в Белграде, который принято считать точкой отсчета демократических реформ в стране. Подписание Соглашения о стабилизации и ассоциации произошло лишь в 2008 г. после трехлетних переговоров⁷ (оно было ратифицировано Европейским парламентом в январе 2011 г. и вступило в силу в июле 2013 г.). Ключевыми обязательствами Сербии, оговоренными данным соглашением, являются создание зоны свободной торговли и гармонизация законодательства республики с правовой системой ЕС. Официальный статус страны-кандидата Сербия получила в марте 2012 г.: решение Брюсселя о предоставлении этого статуса несколькими месяцами ранее заблокировала Германия, связавшая применение права вето с конфликтной ситуацией в Косово.

Отметим, что в рамках процесса присоединения к Евросоюзу Сербия достигла ряда промежуточных целей. Республика участвует в некоторых общеевропейских программах (к примеру, в Седьмой рамочной программе Европейского союза по развитию научных исследований и технологий), а также является членом курируемых ЕС региональных инициатив: Центрально-Европейской ассоциации свободной торговли (Central European Free Trade Agreement, CEFTA; с 2007 г.), Регионального совета по сотрудничеству в ЮБЕ (Regional Cooperation Council, RCC; с 2008 г.), Процессы сотрудничества в Юго-Восточной Европе (South-East European

⁵ Балканское направление интеграции (так называемые Западные Балканы) было названо приоритетным для развития Евросоюза на саммите Европейского совета в Салониках в 2003 г. Впервые о возможности присоединения к ЕС стран региона было заявлено на саммите в португальском Санта-Мария-да-Фейра в 1999 г.

⁶ Соглашения о стабилизации и ассоциации выступают ключевыми инструментами развития Процессы стабилизации и ассоциации ЕС. С целью получения статуса кандидата страна заключает Соглашение о стабилизации и ассоциации, в котором обязуется соблюдать политические свободы и последовательно проводить реформирование хозяйственной системы (в Соглашении, в частности, оговариваются конкретные шаги по адаптации *acquis communautaire*). Соглашение вступает в силу после его ратификации государством, участвующим в Процессы стабилизации и ассоциации, и странами – членами Евросоюза.

⁷ Примечательно, что в 2004-06 гг. в качестве одной из сторон переговоров по политическому блоку вопросов SAP выступал Государственный Союз Сербии и Черногории, тогда как при обсуждении экономических проблем республики действовали как самостоятельные субъекты.

Cooperation Process, SEECP; с 2000 г.). С января 2009 г. началась реализация промежуточного соглашения о либерализации торговли с государствами Евросоюза. Соглашение вступило в силу в феврале 2010 г., а с 2014 г. торговля Сербии со странами-членами ЕС ведется на беспопыльной основе (существующие ограничения касаются лишь отдельных видов с.-х. продукции). Договор об упрощении визового режима и реадмиссии был заключен сторонами в 2007 г., и с декабря 2009 г. между Сербией и государствами-членами Шенгенского соглашения действует безвизовый режим.

В апреле 2013 г. произошло важное для внешней политики страны событие, снимавшее неформальные ограничения на членство Сербии в «клубе избранных». По итогам длительных переговоров, осуществлявшихся при посредничестве ЕС, между Белградом и Приштиной было подписано «Первое соглашение о принципах нормализации отношений». В июне 2013 г. Европейский Совет принял решение о запуске переговоров о вступлении Сербии, а первая межправительственная конференция, означавшая формальное их начало, состоялась в январе 2014 г. в Брюсселе.

Итоги конференции были с воодушевлением восприняты обеими сторонами: так, представлявший ЕС комиссар по вопросам расширения Ш. Фюле назвал дату первых переговоров «историческим днем для Сербии», а премьер-министр страны И. Дачич посчитал эту встречу ни много ни мало «самым значительным событием для Сербии после Второй мировой войны». Участвовавший в конференции первый заместитель премьера А. Вучич сделал заявление, что присоединиться к ЕС Сербия сможет уже в 2020 г., но для этого нужно будет до 2018 г. закончить переговоры и в 2019 г. провести референдум.

Такими образом, перед властями Сербии стоит не только задача скорейшей адаптации общеевропейских норм, но и повышение числа сторонников евроинтеграции⁸.

⁸ Следует отметить, что соседние Болгария и Румыния не проводили референдумов о вступлении в Евросоюз. В Хорватии доля положительно относившихся к евроинтеграции, согласно соцопросам, несколько лет колебалась около отметки в 50%, однако в день проведе-

Согласно опросам национальных и международных (Gallup и др.) социологических компаний, в январе 2012 г. вступление в Евросоюз поддерживало 47% респондентов, в мае 2013 г. – 51%, в сентябре 2014 г. – 57%. В свою очередь, результаты регулярных опросов государственной Канцелярии европейской интеграции Сербии (SEIO) свидетельствуют об обратной тенденции: если в ноябре 2009 г. (накануне введения безвизового режима) поддержать членство Сербии на референдуме были готовы 73% опрошенных, то в декабре 2010 г. – 58%, в декабре 2013 г. – 51%, а в декабре 2015 г. – 48%. Примечательно, что, несмотря на внимание СМИ к процессу переговоров с ЕС и активной популяризации европейского выбора, граждане страны остаются индифферентны к внешнеполитическим успехам своего руководства. Половина респондентов не смогла назвать ни одного события, связанного с интеграцией в 2015 г.; лишь 19% вспомнили о начале переговоров по главам *acquis*, а 9% – о новых договоренностях с Приштиной⁹.

Acquis communautaire для Сербии содержит 35 тематических глав¹⁰. С учетом первых результатов скрининга прогнозировалось, что наибольшие сложности возникнут с урегулированием вопросов, связанных с защитой окружающей среды, сельским хозяйством, судебной системой и государственными финансами. К числу основополагающих документов, разработанных и согласованных сербскими ведомствами с Брюсселем, относятся: «Национальная программа интеграции в 2008–2012 гг.» (NPI), «Национальный план по адаптации *acquis* на 2013–2016 гг.» (NPAА), «Экономическая программа подготовительного периода» (PEP), а также программа «Национальные приоритеты международной поддержки на 2014–2017 гг.» (NAD)¹¹.

ния референдума (в январе 2012 г.) за вступление высказалось 66,3% граждан страны.

⁹ Европска оријентација грађана Србије / Канцеларија за европске интеграције Владе Републике Србије, 2016.

¹⁰ Начиная с процесса присоединения Хорватии, число глав *acquis* было увеличено с 31 до 35.

¹¹ Задача повышения эффективности интеграционного процесса возложена на Правитель-

Инструменты финансовой поддержки интеграции

Продвижение на пути интеграции открывает дополнительные источники финансирования проектов хозяйственной модернизации Сербии и служит важным фактором стабильности для привлечения частных инвесторов. Евросоюз осуществляет финансовую поддержку процессам реформирования политической и экономической системы страны преимущественно из средств IPA (Instrument for Pre-accession Assistance; аналог фонда PHARE, действовавшего в 1989–2007 гг.). В 2007–2013 гг. в рамках IPA Сербии было выделено 1,4 млрд евро, а объем финансовой помощи, предусмотренной IPA II в течение 2014–2020 гг., должен составить 1,5 млрд евро¹². Распределение средств IPA II будет осуществляться с учетом основных задач правовой гармонизации, оговоренных в *acquis communautaire*¹³. Страна-кандидат и Еврокомиссия согласовывают ежегодную Программу действий, определяющую ключевые отрасли, на реформирование которых расходуются средства.

В числе других источников средств – кредиты Европейского инвестиционного банка (ЕИБ), а также трансферты фондов, выделяющих средства по принципу софинансирования. Однако опыт новых стран-членов ЕС свидетельствует о том, что возможности использования программ софинансирования могут быть существенно ограничены в связи с дефицитом собственных средств. В целом,

ственный Совет по европейской интеграции (учрежден в 2002 г.), членами которого являются действующие министры, главы ряда профильных ведомств и представители научной среды. Техническую поддержку Совету осуществляет Канцелярия европейской интеграции (SEIO, действует с 2004 г.), занимающееся подготовкой необходимой документации и межведомственной координацией.

¹² Indicative Strategy Paper for Serbia (2014–2020) / European Commission, 19.08.2014. Mode of access: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2014/20140919-csp-serbia.pdf

¹³ По 36–37% выделяемой суммы будет израсходовано на выполнение Копенгагенских политических критериев и реформирование экономики (в т.ч. сферы транспорта и энергетики), по 13–14% – на социальную политику и сельское хозяйство.

в 2001–2013 гг. ЕС выделил Сербии 2,6 млрд евро в форме грантов и свыше 6 млрд в форме льготных кредитов.

Нормализация отношений с Приштиной как условие вступления в ЕС

Одной из ключевых проблем во взаимоотношениях Сербии с Евросоюзом является международно-правовой статус автономного края Косово и Метохия, объявившего независимость в феврале 2008 г. Соглашение о нормализации отношений между Белградом и Приштиной, на подписании которого настаивал ЕС, являлось для Сербии негласным условием для начала предметных обсуждений о вступлении. Однако политический диалог значительно осложняли обострения конфликта между косовскими албанцами и сербами¹⁴.

Переговорный процесс, проходивший при посредничестве Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности К. Эштон, был начат в октябре 2012 г. и к 2014 г. включал в общей сложности двадцать раундов. Усилия Евросоюза увенчались успехом: в апреле 2013 г. премьер-министры И. Дачич и Х. Тачи поставили подписи под «Первым соглашением о принципах нормализации отношений», состоявшим из 15 пунктов (т.н. «Брюссельский договор»)¹⁵.

Премьер-министр Сербии И. Дачич объяснил необходимость компромисса тем, что “...нужно спасать то, что ещё можно спасти”, поэтому договорённости с Приштиной о некоторых элементах автономии

¹⁴ К примеру, в июле 2011 г. косовский спецназ занял КПП “Ярине” и “Брняк”, расположенные в сербских общинах самопровозглашенной республики и контролировавшиеся миссией EULEX, с целью остановить товарообмен между сербами, которые проживают по обе стороны границы. Косовские сербы сожгли один из КПП и начали возводить баррикады на приграничных дорогах. Эскалация конфликта привела к переброске в район столкновений дополнительных миротворческих подразделений, а затем контроль над КПП временно перешел к «Силам для Косово» (KFOR).

¹⁵ A Breakthrough at last // *The Economist*. 20.04.2013. Mode of access: <http://www.economist.com/blogs/easternapproaches/2013/04/serbia-and-kosovo-0>

сербских общин края в обмен на членство Косово в международных организациях – “максимум того, на что может рассчитывать сегодня Сербия”. Это соглашение обе стороны, очевидно, представляли как внешнеполитическую победу, однако общественные настроения были далеко не такими однозначными (в Сербии, например, вплоть до угроз расправой участникам переговоров – И. Дачичу и А. Вучичу). Протесты в Белграде свидетельствовали о том, что часть граждан страны уверена в неизбежном ухудшении положения сербского меньшинства в крае и не согласна с решением сделать Косово “разменной монетой” в переговорах с Евросоюзом¹⁶.

Важным положением соглашения являются взаимные обязательства не препятствовать другой стороне вести подготовку к вступлению в ЕС. Потенциальная возможность полноправного членства Косово в Евросоюзе, очевидно, может трактоваться Приштиной как признание Сербией независимости края.

Местные сербские суды и службы охраны правопорядка должны были быть упразднены, при этом Приштина получала право назначать начальника полиции и судебные коллегии для четырех северных общин на основании предложений сербской стороны. Иными словами, Сербия соглашалась на контроль косовских властей над судебной системой и органами внутренних дел на всей территории края. В сентябре 2013 г. официальный Белград объявил об упразднении местных «дублирующих» структур, а в декабре стороны договорились о кандидатуре начальника полиции.

Согласно достигнутым договоренностям, должно быть учреждено Объединение (ассоциация) сербских общин Косово в составе 10 общин, в т.ч. городских поселений Северная Косовска-Митровица и Лепоса-

вич. Брюссельский договор также гарантировал сербскому меньшинству Косово проведение местных выборов, состоявшихся в ноябре 2013 г.¹⁷ Однако большинство жителей сербских общин так и не воспользовались правом принять участие в выборах, высказав, таким образом, свое отношение к переговорам Белграда с Приштиной (явка не превысила 20%). Более того, избирательная кампания сопровождалась протестными выступлениями и провокациями, а в день выборов сербские радикальные группировки осуществили нападения на участки для голосования. Результат выборов, тем не менее, был ожидаем: победу на них одержала Гражданская инициатива «Српска», формирование которой курировал Белград¹⁸.

В связи со сменой политического курса в Косово в 2014 г. взаимные контакты были сведены к минимуму, что отразилось и на скорости имплементации Брюссельского договора. Необходимый для ускорения интеграционного процесса «прорыв» в переговорах произошел в Брюсселе в августе 2015 г., когда премьер-министры А. Вучич и И. Мустафа сумели договориться по ряду принципиальных вопросов. Важным результатом встречи стало утверждение формата Объединения сербских общин: оно должно будет иметь свой устав, президента, парламент, правительство и другие атрибуты автономии (флаг, герб и т.п.), а также полу-

¹⁷ Одобрение властями Косово проведения выборов в сербских общинах позволило добиться ответной уступки от Белграда – разрешения утвердить международный телефонный код Косово.

¹⁸ Российские власти регулярно заявляют о своей поддержке внешней политики Белграда в отношении Косово, при этом занимая, в сущности, позицию стороннего наблюдателя. По словам Д. Медведева, Россия “всегда [будет] поддерживать наших сербских друзей”, но при этом “не мы должны продвигать этот процесс, а сама Сербия”. Бывший посол РФ в Сербии А. Конузин, в ряде выступлений вполне открыто поддержавший Т. Николичича и его соратников ещё до завершения избирательных кампаний 2012 г., прокомментировал позицию России по косовскому вопросу со значительно меньшей дипломатической осторожностью – “мы не можем быть большими сербами, чем сами сербы”.

¹⁶ Отметим, что в самом Косово сербы в знак недовольства соглашением Белграда и Приштины блокировали трассу, ведущую к пограничному КПП “Ярине”. Кроме того, председатели четырех сербских общин направили письмо российским властям с просьбой вмешаться в переговорный процесс и, таким образом, защитить права сербов Косово.

чить возможность определять направления экономического развития, политику в сфере здравоохранения и образования. Кроме того, принято решение, что общины на севере края будут снабжать электроэнергией дочернее предприятие государственного энергетического концерна Сербии EPS. Косово будет иметь свой международный телефонный код, а лицензию на деятельность на территории непризнанной республики получит сербская телекоммуникационная компания Telekom Srbija. Наконец, стороны смогли прийти к соглашению об использовании моста через р. Ибар, связывающего албанскую и сербскую части Косовска-Митровицы. В Белграде надеются, что подписание соответствующих соглашений приблизит Сербию к началу переговоров по главе 35 *acquis communautaire* («Отношения с Косово») ¹⁹.

Представители сербского руководства периодически заявляют о существовании дополнительных неофициальных требований к Сербии, не упоминающихся в Брюссельском договоре. К примеру, Приштина претендует на водохранилище «Газиводе», большая часть которого расположена на севере края, и одноименную ГЭС. Управление гидроэнергетическим комплексом «Газиводе» позволило бы албанцам контролировать снабжение питьевой водой и электроэнергией сербских общин северного Косово, что неприемлемо для Белграда.

В октябре 2015 г. внимание общественности привлекла новая проблема для нормализации отношений между Белградом и Приштиной – заявка властей Косово на членство в ЮНЕСКО. Сербия не может согласиться на признание историко-культурных памятников сербского народа в Косово и Метохии албанским культурным наследием, справедливо указывая на многочисленные акты вандализма по отношению к ним со стороны албанского населения края ²⁰. Кроме того, одобрение

этой заявки открывает для Косово возможности членства в ООН, что будет означать его международное признание в качестве суверенного государства ²¹. Власти Косово также лоббируют присоединение и участие в работе других международных организаций (Совете Европы, УЕФА и др.).

Взаимодействие с НАТО и МТБЮ

Наряду с проблемой нормализации отношений с Приштиной к числу основных внешнеполитических вызовов относится статус Сербии в НАТО. Существует известная практика присоединения восточноевропейских стран к НАТО, предваряющего вступление в ЕС – открытым остается вопрос, станет ли это дополнительным негласным условием членства Сербии в Евросоюзе. Принимая во внимание низкую поддержку перспективы размещения контингента НАТО на территории страны (присоединение к Альянсу одобряют, по разным данным, от 13 до 17% граждан), переговоры Белграда и Брюсселя могут существенно затянуться. Кроме того, в 2007 г. парламентом республики принята Декларация о военном нейтралитете. Сербия, как и остальные страны Европы, не входящие в Альянс, участвует в программе военного сотрудничества с НАТО «Партнерство ради мира» (с 2006 г.), а в 2008 г. между сторонами было подписано соглашение о защите секретной информации. В марте 2015 г. Сербия согласовала с НАТО индивидуальный план партнерства IPAR, что дает организации возможность использовать военную инфраструктуру страны. Вместе с тем, уровень толерантности к попыткам Альянса наладить диалог остается низким: к примеру, в 2013 г. студенческий

<http://www.politika.rs/sc/c/lanak/340468/Pristina-ipak-pred-Izvrshnim-savetom-Uneska>

²¹ Позиция Сербии о признании независимости Косово, по понятным причинам, остается неизменной. В то же время албанская сторона пытается использовать любую возможность для спекуляций на эту тему. К примеру, по итогам переговоров в Брюсселе в августе 2015 г. бывший премьер-министр Косово Х. Тачи заявил, что «подписывая документы, в которых наша страна фигурирует как Республика Косово, Сербия нас все же признала».

¹⁹ Srbija posle Brisela mnogo bliža otvaranju pregovora o poglavljima sa EU // *Tanjug*. 28.08.2015. Mode of access: <http://www.telegraf.rs/vesti/politika/1723599-devenport-srbija-posle-brisela-mnogo-bliža-otvaranju-pregovora>

²⁰ Приштина ипак пред Извршним советом Унеска // *Политика*. 09.10.2015. Mode of access:

саммит НАТО в Белграде в рамках т.н. «Тура партнерства» был сорван участниками радикальных групп.

Евросоюз настаивает и на сотрудничестве Сербии с Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ) в Гааге. Во второй половине 2000-х гг. подписание и ратификацию Соглашения о стабилизации и ассоциации с Сербией Евросоюз неоднократно откладывал из-за пассивности Белграда при взаимодействии с МТБЮ. Примечательно, что одобрение статуса кандидата на вступление в ЕС произошло после поимки и выдачи сербской стороной разыскивавшихся трибуналом и обвиненных в военных преступлениях в Хорватии и Боснии и Герцеговине Р. Караджича (арестован в июле 2008 г.), Р. Младича (май 2011 г.) и Г. Хаджича (июль 2011 г.). В числе 92 сербов, обвиняемых МТБЮ, был и бывший президент страны С. Милошевич, тайно выданный Трибуналу в июне 2001 г. и умерший в 2006 г. в его тюрьме. Очевидно, что отношение значительной части сербского общества к деятельности МТБЮ остается резко негативным, что вынуждены принимать во внимание и руководители страны при разработке стратегии взаимодействия не только с функционерами из Гааги, но и из Брюсселя²².

Основные результаты политической и социально-экономической трансформации

Европейская комиссия ежегодно публикует отчеты о прогрессе стран-кандидатов, в котором содержатся оценки основных успехов, рекомендации и требования, связанные с выполнением программ правовой гармонизации. В случае Сербии отчет включает не только результаты реформ, разбитым по тематическим главам *acquis*, и анализ степени соответствия Копенгагенским политическим и экономическим критериям, но и раз-

дел о прогрессе переговоров официального Белграда и Приштины. Отметим, что отчет содержит заключения экспертов Еврокомиссии по 33 главам *acquis communautaire*, тогда как общее число глав, предусмотренных переговорным процессом, достигает 35²³.

В разделе о рекомендациях Еврокомиссии, предваряющем основной текст отчета 2014 г., дается информация о начале переговорного процесса и утверждении ориентиров и контрольных показателей для глав 23 и 24 («Судебная система и основные права», «Правосудие, свобода и безопасность»), а также говорится о важности прогресса в нормализации отношений с Косово, который формально выделен в заключительную 35 главу *acquis*²⁴. Отмечается, что с 2014 г. скорость сближения переговорных позиций Белграда и Приштины заметно снизилась, и требуются большие усилия в имплементации «Первого соглашения о принципах нормализации отношений». Несмотря на сворачивание деятельности «дублирующих» сербских органов судебной и исполнительной власти в северных общинах и участия сербов в косовских выборах 2014 г., Евросоюз выражает недовольство скоростью выполнения других обязательств – подписанием соглашений об активах в энергетике и телекоммуникациях²⁵, борьбой с нелегальным пересечением границы и контрабандой, сотрудничеством Сербии с полицейскими миссиями EULEX, учреждением Ассоциации сербских общин.

Уровень соответствия Сербии европейским стандартам развития политических и экономических систем оценивается на основании Копенгагенских критериев. Эксперты Еврокомиссии, в целом, положительно характеризуют внутривнутриполитическую обстановку

²² Russo, F.; Cotta, M. Beyond euroscepticism and europhilia: multiple views about Europe / Сравнительная политика, № 1, 2014. С. 102-119. [Russo, F.; Cotta, M. Beyond euroscepticism and europhilia: multiple views about Europe // *Comparative Politics Russia*, No. 1, 2014, pp. 102-119].

²³ Serbia 2014 Progress Report / European Commission. 08.10.2014.

²⁴ В отчете Еврокомиссии о прогрессе Сербии 2013 г. к основным проблемам развития страны отнесены высокий уровень государственного протекционизма (в т.ч. выделение субвенций предприятиям), низкая эффективность деятельности госкомпаний, безработица, бюджетная несбалансированность, коррупция и расширение теневого сектора экономики.

²⁵ Стороны заключили соответствующее соглашение в 2015 г.

и приоритеты внешней политики, указывая на нацеленность властей страны следовать интеграционной практике и развивать отношения со странами-соседями по региону. Особое внимание рекомендуется уделять дальнейшему реформированию судебной системы и аппарата государственного управления, противодействию коррупции, обеспечению свободы слова, борьбой с различными формами нетерпимости и дискриминации, решению проблемы перемещенных лиц (беженцы в результате региональных конфликтов 1990-х гг.). Следует отметить, что перечисленные проблемы лежат в основе переговорного процесса по 23 главе *acquis*, которая должна стать одной из первых глав, по которым Брюссель и Белград начнут предметные обсуждения. В отношении этой главы Еврокомиссия отмечает лишь ограниченный прогресс в 2013–2014 гг., однако указывает на успехи в проведении реформы судебной системы²⁶ и усилия властей по соблюдению прав сексуальных меньшинств.

Соблюдение Копенгагенских экономических критериев пока не стоит на повестке дня, поскольку успех начального этапа переговоров о вступлении Сербии в ЕС всецело зависит от соответствия стандартам развития политической системы и гражданского общества. Вывод экспертов Еврокомиссии неутешителен: для возникновения функционирующей рыночной экономики пока мало предпосылок, а без проведения структурных хозяйственных реформ Сербия в будущем не будет готова к конкуренции в составе Евросоюза. В то же время приветствуются антикризисные меры, в т.ч. программа фискальной консолидации, а также успехи в монетарной политике и растущая торговая ориентация на рынки стран-членов ЕС. Опасения экспертов вызывают риски макроэкономической дестабилизации (бюджетная несбалансированность, рост внешней задолженности и др.) и отсутствие видимых сти-

мулов к приватизации и сокращению доли госсектора в экономике. Кроме того, медленными темпами осуществляется реструктуризация монополий и снижается уровень субсидирования неэффективных госкомпаний. В целом можно прогнозировать, что экономические критерии будут обсуждаться в рамках нескольких глав *acquis* (8, 9, 14, 15, 17 и др.).

В декабре 2015 г. Европейская комиссия начала переговоры с Белградом по первым двум главам – 32 и 35 («Финансовый контроль» и «Отношения с Косово»). Для глав 23 и 24 Сербия пока лишь разработала варианты Плана действий, которые должны быть одобрены правительством страны, а затем представлены Еврокомиссии²⁷. Указанные главы относятся к числу ключевых элементов переговорного процесса, поэтому его перспективы зависят от готовности Сербии соответствовать требованиям ЕС в отношении демократических свобод и диалога с Косово. Отметим, что переговоры по 32 главе будут включать вопросы общественного контроля над финансами, а по 24 – противодействия нелегальной миграции и организованной преступности²⁸.

Уровень подготовки Сербии для начала переговоров по большинству глав *acquis* оценивается экспертами Еврокомиссии как умеренный. Наиболее критично они настроены в отношении успехов правовой гармонизации в рамках глав 11 («Сельское хозяйство и развитие сельских районов»), 19 («Социальная политика и занятость»), 27 («Окружающая среда и климатические изменения») и 33 («Финансовые и бюджетные положения»). Основным «камнем преткновения» может стать процесс гармонизации в сфере сельского хозяйства. Учитывая важную роль аграрного сектора в социально-

²⁷ Никогда не треба кривити што касне прва поглавља // *Политика*. 02.10.2015.

²⁸ Примечательно, что официальные лица Сербии расходятся в оценке наиболее проблемных глав *acquis*. Так, министр юстиции Н. Селакович полагает, что самыми сложными будут переговоры по 23 главе, поскольку для нее не разработаны четкие критерии. В свою очередь, министр иностранных дел И. Дачич проблемной считает 35 главу из-за ее «неопределенности».

²⁶ К таким успехам эксперты относят, прежде всего, учреждение института частного нотариата и разработку правил аттестации судей. Первоочередными задачами являются принятие законов о бесплатной юридической помощи, защите информаторов и конфликте интересов.

экономическом развитии и патерналистское отношение к нему государства, адаптация норм Единой сельскохозяйственной политики ЕС с большой долей вероятности вызовет волну общественного недовольства. Механизмы реализации программы IPARD до 2020 г. остаются непроработанными. Опасения специалистов вызывает сложная ситуация на рынке труда, а также высокий относительный уровень пенсионных расходов. Еврокомиссия уделяет особенное внимание проявлениям различных форм дискриминации, и будет осуществлять мониторинг выполнения программ по социальной интеграции цыганского меньшинства. В основе формирующейся экологической политики лежат требования по соответствию европейским стандартам охраны окружающей среды. Наконец, сербскому руководству предстоит многое сделать для противодействия уходу от налогообложения и сокращения доли теневой экономики.

Подготовка к переговорам по другим главам *acquis* ведется с большим успехом. В частности, адаптированы почти все основные стандарты и осуществлено внедрение товарной номенклатуры ЕС, проведена либерализация долгосрочных валютных транзакций и частичная либерализация рынка электроэнергии, приняты новые законы или поправки к законам о труде, транспорте, СМИ, государственных закупках, защите конкуренции и правах потребителей. Важным этапом переговорного процесса станут обсуждения первых четырех глав, касающихся соблюдения принципа «четырёх свобод», в особенности свободы перемещения товаров и капитала. Эксперты Еврокомиссии указывают на необходимость повышения скорости правовой гармонизации в финансовом секторе (стандарты Basel III и Solvency II), энергетике и транспортной сфере, а также ускорения приватизации, проведения реструктуризации монополий и снижения уровня селективной господдержки. Требуются поправки в закон о защите авторских прав и правовые акты о независимости СМИ. В Брюсселе также недовольны темпами присоединения Сербии к ВТО, одним из условий которого является принятие закона о ГМО. Кроме того, отмечается, что

в 2014 г. уровень поддержки Сербией деклараций ЕС в сфере Единой внешней политики резко снизилось, в первую очередь, в связи с нежеланием властей страны поддерживать антироссийские санкции.

Проблемы сближения с ЕС в сфере внешней политики: пример антироссийских санкций

Республика Сербия относится к числу тех немногих стран, которые не поддерживают политико-экономические санкции Запада в отношении России. Руководство Сербии старается балансировать на линии «политического раздела» государств Европы в стремлении сохранить равноудаленную позицию в противостоянии геополитических центров. Санкции против России официальный Белград считает неприемлемыми: данная позиция не является результатом рационального выбора в сложившихся условиях, а определяется, в сущности, историческим контекстом дружественных отношений между двумя странами. Кроме того, Россия защищает интересы партнера на международной арене, – к примеру, использует право вето в СБ ООН при продвижении инициатив, ослабляющих внешнеполитические позиции Сербии (статус Косово, резолюция по Сребренице, голосование о членстве Косово в ЮНЕСКО). Европейский Союз, в свою очередь, использует различные рычаги влияния на «несговорчивую» Сербию, наиболее эффективный из которых – намеренное замедление процесса евроинтеграции. Однако излишнее давление на руководство страны может привести к усилению позиций России, поэтому периодически ЕС переходит к обратным действиям. Евросоюз старается минимизировать последствия поддержки Россией политических сил, опирающихся на принципы евроскептицизма, расширяя сферу применения своего набора инструментов «мягкой силы». Учитывая характер взаимоотношений Сербии с Россией, в Брюсселе опасаются, что вступление балканской республики в ЕС может быть использовано Москвой для продвижения собственных интересов в Европе (тактика «тройного коня»).

В ноябре 2014 г. Еврокомиссар по европейской политике соседства и переговорам по расширению Й. Хан накануне визита в Белград подчеркнул, что для участия в переговорном процессе Сербия обязана координировать свою внешнюю политику с ЕС, в т.ч. и по вопросу введения санкций²⁹. Некоторое время спустя он вынужден был оговориться, что поддержка санкций все же не является условием для открытия глав переговоров о вступлении, а Сербия как суверенное государство вправе само определять приоритеты внешней политики.

Визит российского президента в Белград в конце 2014 г. не остался без внимания ведущих европейских СМИ, поспешивших объявить о росте влияния России на Балканах. Так, немецкий журнал *Spiegel* напечатал выдержки из анализа МИД Германии об отношениях России и Сербии, в котором сообщается об опасности «экспансионистской политики» Москвы и использовании «панславистской риторики» для достижения собственных целей. По мнению авторов доклада, после вступления в ЕС Сербия и ряд других балканских стран могут стать проводниками интересов российской внешней политики в Брюсселе. Характерно, что в немецкой прессе стремление Сербии сохранить доброжелательные отношения с ЕС и Россией сравнивают с попыткой «сесть на шпагат»³⁰.

Германия играет ключевую роль в процессе евроинтеграции Сербии, поэтому выступления немецких официальных лиц важны для понимания внешней политики ЕС в отношении Белграда³¹. В этой связи по-

казательно заявление А. Меркель о внешнеполитических интересах России, опубликованное *Frankfurter Allgemeine Zeitung*: «Речь идет не только лишь об Украине. Речь идет о Молдавии, о Грузии, и, если так пойдет дальше, ... то речь может пойти о Сербии, о государствах западных Балкан»³². Немецкие политики, как правило, призывают Белград ввести антироссийские санкции по «доброй воле»: так, представитель МИД Германии М. Бомер в декабре 2014 г. сделала заявление, что ЕС не имеет права требовать от Сербии следовать его внешней политике, но эти реформы нельзя «откладывать до последнего дня» перед вступлением. Примечательно, что депутат бундестага от «Левой партии» С. Дагделен фактически обвинила немецкое внешнеполитическое ведомство в лицемерии, поскольку с одной стороны оно заявляет об отсутствии у Сербии обязательств перед ЕС, а с другой оказывает «максимально возможное политическое давление, чтобы заставить Сербию подчиниться»³³.

Ряд экспертов полагает, что из-за позиции по санкциям Сербия может перейти в разряд «двоечников» переговорного процесса. В декабре 2014 г. Еврокомиссия обнародовала статистику голосования стран-кандидатов по важным для единой Европы проблемам, на основании которой сделан вывод, что Сербия (вместе с Турцией) в наименьшей степени следует рекомендациям из Брюсселя, тогда как результаты голосования Албании вызывают наибольшее одобрение. Существование двух условий – нормализа-

что в отношениях Запада с балканскими странами освободившееся место США заняла именно Германия, тогда как Франция и Великобритания потеряли интерес к региону (см: The Pivot in the Balkans' EU Ambitions // *The Economist*. 26.02.2013. Mode of access: <http://www.economist.com/blogs/easternapproaches/2013/02/germany-and-balkans>).

²⁹ EU official urges Serbia to “support sanctions” // *Tanjug*. 14.11.2014. Mode of access: http://www.b92.net/eng/news/politics.php?yyyy=2014&mm=11&dd=14&nav_id=92251

³⁰ Putin’s Reach: Merkel Concerned about Russian Influence in the Balkans // *Spiegel*. 17.11.2014. Mode of access: <http://www.spiegel.de/international/europe/germany-worried-about-russian-influence-in-the-balkans-a-1003427.html>

³¹ Непосредственные участники переговорного процесса подтверждают статус-кво в политике расширения ЕС. Так, бывший зампред правительства по вопросам евроинтеграции С. Грубьешич заявила, что «договоры подписываются в Брюсселе, но решения принимаются в Берлине». Среди политологов укоренилось мнение,

³² Merkel: Putin tritt das Recht mit Füßen // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 17.11.2014. Mode of access: <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/angela-merkel-kritisiert-putins-vorgehen-im-ukraine-konflikt-13270007.html>

³³ Berlin Widerspricht Brüssel bei Russland-Sanktionen // *Handelsblatt*. 09.12.2014. Mode of access: <http://www.handelsblatt.com/politik/international/aussenpolitik-in-serbien-berlin-widerspricht-bruessel-bei-russland-sanktionen/11092702.html>

ции отношений с Косово и введения санкций против России – подтверждено в резолюции Европарламента по докладу о прогрессе Сербии на пути в ЕС (январь 2015 г.). В черновой версии резолюции высказано сожаление, что официальный Белград отказывается присоединяться к «рестриктивным мерам» в отношении России³⁴.

Усиливающееся давление Евросоюза на Сербию в связи с ее внешнеполитической ориентацией, очевидно, является и предметом спекуляций внутри самой страны (к примеру, «непоколебимая» позиция якобы свидетельствует о политической смелости ее руководства и повышает рейтинг партии власти и её лидера). Весь вопрос в пределах терпения брюссельских чиновников и их готовности перейти от слов к делу – замедлении процесса переговоров об интеграции под надуманными предлогами. С другой стороны, для ЕС существует опасность, что резким охлаждением отношений с официальным Белградом воспользуется Москва, которая сможет упрочить свои позиции в Сербии и на Балканах в целом.

* * *

Республика Сербия является активным участником процесса расширения Евросоюза на Балканах с 2000 г. Смена властных элит, в целом, не оказывала существенного влияния на формирование внешнеполитического курса, приоритетом которого являлось сближение с ЕС. Россия традиционно занимает особое место в хозяйственном и политическом развитии Сербии, отстаивая ее интересы на международной арене и выступая одним из гарантов макроэкономической стабильности. Несмотря на поддержку проевропейского курса, руководство Сербии стремится к многовекторной внешней политике: официальный Белград расходится с Брюсселем в оценке некоторых актуальных событий, таких как, например, украинский кризис или «война санкций». Опасения Евросоюза связаны с возмож-

ным усилением влияния России в Сербии и в балканском регионе в целом, что станет препятствием для углубления интеграционных процессов, а в перспективе позволит Москве добиваться своих целей с помощью лояльных ей политических режимов (стратегия «тройных коней»). Современный этап взаимоотношений с ЕС отмечен двумя важными событиями – организацией межправительственной конференции в начале 2014 г. и запуском переговоров по первым двум главам *acquis communautaire* в конце 2015 г. Ускорение интеграционного процесса стало следствием усилий Белграда и Приштины по достижению соглашения о нормализации отношений, реализация которого, однако, затягивается. Перспективы дальнейшего развития связей с ЕС будут зависеть не только от возможностей сербского руководства следовать намеченному курсу реформ, но и, прежде всего, от способности крупнейшего интеграционного объединения противостоять внешним и внутренним вызовам.

Литература:

- Ко је амерички а ко је руски човек у Србији // *Политика*. 14.01.2016. Mode of access: <http://www.politika.rs/scc/clanak/347136/Ko-je-ruski-a-ko-americki-covek-u-Srbiji>
- Лобанов М.М. Внутренняя и внешняя политика Сербии в 1992-2012 гг.: три главы одной повести // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2014. – №7. – С. 28-35.
- Приштина ипак пред Извршним саветом Унеска // *Политика*. 09.10.2015. Mode of access: <http://www.politika.rs/scc/clanak/340468/Pristina-ipak-pred-Izvrshnim-savetom-Uneska>
- A Breakthrough at Last // *The Economist*. 20.04.2013. Mode of access: <http://www.economist.com/blogs/easternapproaches/2013/04/serbia-and-kosovo-0>
- Berlin Widerspricht Brüssel bei Russland-Sanktionen // *Handelsblatt*. 09.12.2014. Mode of access: <http://www.handelsblatt.com/politik/international/aussenpolitik-in-serbien-berlin-widerspricht-bruessel-bei-russland-sanktionen/11092702.html>
- EU Official Urges Serbia to „Support Sanctions“ // *Tanjug*. 14.11.2014. Mode of access: http://www.b92.net/eng/news/politics.php?yyyy=2014&mm=11&dd=14&nav_id=92251
- EU Resolution Tells Serbia to Back Russia Sanctions // *Balkan Insight*. 08.01.2015. Mode of access: <http://www.balkaninsight.com/en/article/european-parliament-calls-serbia-to-join-eu-sanctions-on-russia>
- Han: Sankcije Rusiji - obaveza Srbije! // *Večernje Novosti*. 19.11.2014. Mode of access: <http://www.novosti.rs/vesti/naslovna/politika/aktuelno.289.html:520402-Han-Sankcije-Rusiji--obaveza-Srbije>
- Indicative Strategy Paper for Serbia (2014-2020) / European Commission, 19.08.2014. Mode of access: <http://ec.europa>

³⁴ EU Resolution Tells Serbia to Back Russia Sanctions // *Balkan Insight*. 08.01.2015. Mode of access: <http://www.balkaninsight.com/en/article/european-parliament-calls-serbia-to-join-eu-sanctions-on-russia>

eu/enlargement/pdf/key_documents/2014/20140919-csp-serbia.pdf

Merkel: Putin tritt das Recht mit Füßen // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 17.11.2014. Mode of access: <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/angela-merkel-kritisiert-putins-vorgehen-im-ukraine-konflikt-13270007.html>

Putin's Reach: Merkel Concerned about Russian Influence in the Balkans // *Spiegel*. 17.11.2014. Mode of access: <http://www.spiegel.de/international/europe/germany-worried-about-russian-influence-in-the-balkans-a-1003427.html>

Russo, Federico; Cotta, Maurizio. Beyond Euroscepticism and Europhilia: Multiple Views about Europe // *Сравнительная политика*. – 2014. – №1. – С. 102-119.

Serbia 2014 Progress Report / European Commission. 08.10.2014. Mode of access: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2014/20140108-serbia-progress-report_en.pdf

Serbia under no Obligation, but Should Join Sanctions // *Tanjug*. 09.12.2014. Mode of access: http://www.b92.net/eng/news/world.php?yyyy=2014&mm=12&dd=09&nav_id=92519

Srbija posle Brisela mnogo bliža otvaranju pregovora o poglavljima sa EU // *Tanjug*. 28.08.2015. Mode of access: <http://www.telegraf.rs/vesti/politika/1723599-devenport-srbija-posle-brisela-mnogo-bliža-otvaranju-pregovora>

Srpski front // *Vreme*. 20.11.2014. Mode of access: <http://www.vreme.com/cms/view.php?id=1246145>

References:

A Breakthrough at Last // *The Economist*. 20.04.2013. Mode of access: <http://www.economist.com/blogs/easternapproaches/2013/04/serbia-and-kosovo-0>

Berlin Widerspricht Brüssel bei Russland-Sanktionen / Handelsblatt. 09.12.2014. Mode of access: <http://www.handelsblatt.com/politik/international/aussenpolitik-in-serbien-berlin-widerspricht-bruessel-bei-russland-sanktionen/11092702.html>

EU Official Urges Serbia to „Support Sanctions“ // *Tanjug*. 14.11.2014. Mode of access: http://www.b92.net/eng/news/politics.php?yyyy=2014&mm=11&dd=14&nav_id=92251

EU Resolution Tells Serbia to Back Russia Sanctions / Balkan Insight. 08.01.2015. Mode of access: <http://www.balkaninsight.com/en/article/european-parliament-calls-serbia-to-join-eu-sanctions-on-russia>

Han: Sankcije Rusiji - obaveza Srbije! // *Večernje Novosti*. 19.11.2014. Mode of access: <http://www.novosti.rs/vesti/naslovna/politika/aktuelno.289.html:520402-Han-Sankcije-Rusiji---obaveza-Srbije>

Indicative Strategy Paper for Serbia (2014-2020) / European Commission, 19.08.2014. Mode of access: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2014/20140919-csp-serbia.pdf

Lobanov, M.M. Vnutrennyaya i vneshnyaya politika Serbii v 1992-2012 gg.: tri glavy odnoy povesti (Internal and External Policy of Serbia in 1992-2012: Three Chapters of the Same Story) // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodniye otnosheniya*, 2014, No. 7, pp. 28-35.

Merkel: Putin tritt das Recht mit Füßen // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 17.11.2014. Mode of access: <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/angela-merkel-kritisiert-putins-vorgehen-im-ukraine-konflikt-13270007.html>

Putin's Reach: Merkel Concerned about Russian Influence in the Balkans // *Spiegel*. 17.11.2014. Mode of access: <http://www.spiegel.de/international/europe/germany-worried-about-russian-influence-in-the-balkans-a-1003427.html>

Russo, Federico; Cotta, Maurizio. Beyond Euroscepticism and Europhilia: Multiple Views about Europe // *Comparative Politics Russia*, 2014, No.1, pp. 102-119.

Serbia 2014 Progress Report / European Commission. 08.10.2014. Mode of access: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2014/20140108-serbia-progress-report_en.pdf

Serbia under no Obligation, but Should Join Sanctions // *Tanjug*. 09.12.2014. Mode of access: http://www.b92.net/eng/news/world.php?yyyy=2014&mm=12&dd=09&nav_id=92519

Srbija posle Brisela mnogo bliža otvaranju pregovora o poglavljima sa EU // *Tanjug*. 28.08.2015. Mode of access: <http://www.telegraf.rs/vesti/politika/1723599-devenport-srbija-posle-brisela-mnogo-bliža-otvaranju-pregovora>

Srpski front // *Vreme*. 20.11.2014. Mode of access: <http://www.vreme.com/cms/view.php?id=1246145>

Ko je americki a ko je ruski covek u Srbiji // *Politika*. 14.01.2016. Mode of access: <http://www.politika.rs/scc/clanak/347136/Ko-je-ruski-a-ko-americki-covek-u-Srbiji>

Приштина ипак пред Извршним саветом Унеска // *Politika*. 09.10.2015. Mode of access: <http://www.politika.rs/scc/clanak/340468/Pristina-ipak-pred-Izvrshnim-savetom-Uneska>

THE PROBLEMS OF SERBIAN SELF-DETERMINATION IN FOREIGN POLICY: THROUGH THE THORNS TO THE “STARS” OF THE EUROPEAN UNION

Mikhail M. Lobanov

Institute of Economics, Russian Academy of Science, Moscow, Russia

Jelena Zvezdanović Lobanova

Institute of Social Sciences, Belgrade, Serbia

Article history:

Received:

10 February 2016

Accepted:

15 July 2016

About the authors:

Mikhail M. Lobanov, Candidate of Geography, Senior Research Fellow, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences

e-mail: m.m.lobanov@rambler.ru

Jelena Zvezdanović Lobanova, MSc, Research Assistant, Institute of Social Sciences, Belgrade, Serbia

e-mail: jzvezdanovic@idn.org.rs

Key words:

Serbia; Yugoslavia; Russia; Kosovo and Metohija; European Union; NATO; internal and foreign policy; European integration; euroscepticism; political parties; sanctions against Russia; cooperation

Abstract: The article deals with the features of contemporary political development of Serbia, including the main areas of cooperation with the European Union (EU). Since the early 2000s the strategic priority of the country's foreign policy is participation in the European integration process, which is accompanied by support of consistent and pragmatic relations with the other key partners, primarily with Russia. The principle of multi-vector foreign policy has been developed since the first half of the 2010s, but its use is treated with the lack of uniqueness by different social strata and political movements. Mechanisms of acceleration or slowing down the integration process are used by official Brussels depending on the current aims and political conjuncture (for example, to weaken Russian influence in the country and in the region). However, despite the success achieved on the path to the EU accession and the favorable dynamics of negotiation process, the level of support of pro-European policy has been decreasing in Serbian society since the end of the 2000s. The main challenges of the near future, in addition to the growth of euroscepticism, include problems of institutional harmonization with the EU and the compliance with the Copenhagen criteria, the enforcement of the Brussels agreement with Pristina, as well as maintaining of balanced foreign policy.

Acknowledgements: The research was conducted with financial support of Russian Foundation for Humanities («Central and Eastern Europe: socio-economic effects of transformation and European integration»); № 15-07-00013.

Для цитирования: Лобанов М.М., Звезданович-Лобанова Е. Проблемы внешнеполитического самоопределения Сербии: через тернии к «звездам» Евросоюза // *Сравнительная политика*. – 2016. – №4. – С.127-142.

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-127-142

For citation: Lobanov, Mikhail M.; Zvezdanović Lobanova, Jelena. Problemy vneshnepoliticheskogo samoopredeleniia Serbii: cherez ternii k «zvezdam» Evrosoiuza (The Problems of Serbian Self-Determination in Foreign Policy: through the Thorns to the “Stars” of the European Union) // *Comparative Politics Russia*, 2016, No.4, pp. 127-142.

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-127-142